

Россинская Светлана Владимировна
гл. библиотекарь библиотеки «Фолиант»
МБУК «Тольяттинская библиотечная корпорация»

СТИВ ДЖОБС: ЖИВИ ТАК, СЛОВНО ТЫ УЖЕ УМЕР

**Вечер - портрет к 5 октября - годовщине со дня смерти «яблочного» короля,
к 30 сентября - Дню интернета в России**

Однажды московская фирма «IT Infoart Stars» разослала своим партнерам письма с предложением провести «перепись» пользователей Интернета в России, а так как на тот момент их число перевалило за миллион, то было предложено считать 30 сентября Днем Интернета в России.

Стив Джобс (1955-2011), основатель компании «Apple», производящей планшетные компьютеры, ноутбуки и плееры, к появлению на планете интернета имел самое непосредственное отношение. Он был человеком самостоятельным, вызывающе независимым и великим авантюристом по натуре. А еще обладал поразительным умением воодушевлять, его изобретения изменили мир.

Джобс прожил не слишком долгую жизнь - пятьдесят шесть лет, но эта жизнь была очень поучительной - яркой, триумфальной, насыщенной падениями и взлетами. И он всегда знал, что не допускать ошибок - значит, прожить неполноценную жизнь.

Я почти дословно помню его слова, сказанные перед выпускниками Стэнфорда (речь была перепечатана многими СМИ в день его смерти - 5 октября 2011 года).

Стив Джобс говорил очень простые вещи:

- Если вы живете каждый день как последний, когда-нибудь вы окажетесь правы. Смерть - причина перемен. Она очищает старое, чтобы открыть дорогу новому.

Ваше время ограничено. Поэтому не тратьте его на жизнь чьей-то чуждой жизнью. Не попадайте в ловушку догмы, которая говорит жить мыслями других людей. И, самое важное, имейте храбрость следовать своему сердцу и интуиции. Оставайтесь голодными! Оставайтесь безрассудными!

Давайте и мы с вами, спустя два года после смерти Стива Джобса, в преддверии Дня Интернета в России, вместе с читателями **библиотеки «Фолиант»** чуть больше прикоснемся к истории его успеха. И попробуем понять, как ему, ребенку, добровольно отданному родителями на усыновление в другую, самую простую рабочую семью, удалось стать известным бизнесменом и миллионером.

Давайте вместе с активистами **Литературного клуба «Прикосновение»** на первом октябрьском литературном вечере в библиотеке на примере жизни и деятельности Стива Джобса еще раз убедимся в том, что все в жизни взаимосвязано. Поговорим о любви и потерях, об отношении к смерти и о том, верно ли утверждение, что у каждого из нас своя судьба, своя жизненная задача, за выполнение (или невыполнение) которой мы несем ответственность, и прежде всего - перед собой.

Итак...

Надежды не теряем, но лечить не умеем...

- Боюсь, мистер Джобс, у меня для вас плохие новости. Это рак. Рак поджелудочной железы. Мы сделали сканирование и нашли опухоль, - врач помолчал, а затем продолжил: - Дело серьезное. Настолько серьезное, что я рекомендовал бы... рекомендовал бы вам привести в порядок все ваши дела. Мы не теряем надежды, но... лечить это пока не умеем.

Палата в частной клинике была украшена лилиями, в окно светило яркое калифорнийское солнце, и у пациента, обаятельного мужчины пятидесяти с лишним лет,

которому обычно давали не больше сорока, еще не сошла с лица спокойная и расслабленная улыбка. Повисла долгая пауза, а затем Стив Джобс опомнился.

- *Господи, вы что, говорите мне, что... Что я... Что мне надо готовиться к смерти? Прямо вот так сразу?!*

- *От трех до шести месяцев*, - тихо произнес врач. - *С опухолями такого рода обычно живут до полугода. Это не окончательный диагноз, мы еще проведем дополнительное обследование, но...*

- *Да-да, дополнительное обследование*, - огорошенный Джобс уцепился за эти слова, как за соломинку. - *Бывают же врачебные ошибки, верно? Давайте соберем консилиум из лучших врачей, я все оплачу. О расходах не волнуйтесь - я, как вы знаете...*

Врач чуть заметно улыбнулся:

- *Я знаю, кто вы, мистер Джобс. У моих детей и у меня есть айпод. Отличную вы штуку придумали. Я слежу за тем, что делает «Apple», мне интересно. Ну, а насчет консилиума... у нас работают высококласные специалисты, не волнуйтесь, просто доверьтесь. Конечно, мне не помешала бы кое-какая информация. Скажите, у ваших родителей не было онкологических заболеваний?*

Джобс открыл рот, чтобы сказать, что нет, не было, но осекся. Он никогда не ожидал, что этот вопрос настигнет его в такой неподходящий момент. К сожалению, он не может ответить на него со всей определенностью.

Мне было скучно...

Стив Джобс и **Стив Возняк** сошлись на почве любви к электронике. Возняку было восемнадцать, а Стиву - всего тринадцать, но Стив поразил нового знакомого своими знаниями: в электронике он понимал гораздо больше, чем можно было ожидать от тринадцатилетнего паренька. Диоды, триоды, реле, транзисторы - Стив ориентировался в них как в своих пяти пальцах. Восхищение было взаимным.

- *Я наконец-то встретил парня, который знает об электронике больше, чем я!* - радостно сказал Стив, вернувшись домой. И к тому же Возняк уже сделал свой собственный компьютер - пусть неуклюжий и громоздкий, - он даже получил за него приз на каком-то местном конкурсе!

Взрослея, Стив все больше поражал своего нового приятеля - а вместе с ним и всех окружающих. Он был вызывающе самостоятелен и независим: когда ему потребовались какие-то радиодетали для очередного изобретения, он спокойно позвонил домой вице-президенту одной известной фирмы - и получил бесплатно не только желаемое, но и предложение подработать на сборочной линии завода во время летних каникул.

В школе от него стонали: однажды Стив запустил в класс змей - просто чтобы посмотреть, как отреагируют одноклассники. В третьем классе он едва не взорвал учителя при помощи самодельного устройства и был исключен из школы. Когда его спросили, чем он это сделал, Стив невинно ответил: *«Мне было скучно»*

Ему, и правда, было скучно. Читать мальчик научился еще до детского сада и на уроках откровенно зевал. Он быстро усваивал то, что ему было интересно, но такому в школе почти не учили - а на остальное Стиву было совершенно наплевать.

Он мог цитировать наизусть Шекспира и Дилана Томаса, поражал учителей, но заваливал экзамены и еле-еле перебирался класса в класс. Родители определили его в секцию водного поло, но Стив оттуда сбежал - барахтаться в воде на радость приятелям ему быстро опротивело. Примерно с год он лелеял мечту стать музыкантом, как его любимый Воб Дилан, и поигрывал в школьном оркестре на трубе, однако бросил и это.

Одно увлечение осталось неизменным: реле, диоды, транзисторы... В ассортименте местного магазина радиотоваров он разбирался настолько хорошо, что ему даже предложили работать, - за лето он скопил на красный «Форд» и с довольной физиономией рассекал на нем по улицам. И это он подбил Возняка делать на продажу нелегальные «блю

боксы» - маленькие устройства, при помощи которых можно было звонить по межгороду на халяву.

Идея была проста, как все гениальное: оказалось, что игрушечный свисток, который вкладывали в коробки с кукурузными хлопьями, свистит точно на частоте 2600 герц - то есть издает такой же сигнал, каким обмениваются телефоны при междугородних переговорах. Первым открыл это парень по имени **Джон Дрейпер** - он проболтался о находке в интервью журналу *«Эсквайр»* и получил срок за телефонное мошенничество, зато теперь все, кто хоть что-то смыслил в технике, могли повторить его опыт.

Джобс и Возняк немедленно смастерили коробочку, подключили ее к телефонной линии и позвонили бабушке Возняка в Лос-Анджелес. Когда из трубки раздался знакомый голос, парни завопили: *«Мать твою, она работает!»* - и принялись клепать «блю боксы» со скоростью света.

Одно устройство себестоимостью в сорок баксов они делали за час и продавали потом студентам по сто пятьдесят долларов, для зрелищности звоня то в Камбоджу, то в Россию. Однажды Возняк даже дозвонился до Ватикана и долго дурачил голову секретарю, представившись Генри Киссинджером и имитируя его немецкий акцент. Референт постоянно извинялся и повторял, что Папа Римский сейчас не может подойти: Его Святейшее задремал.

Сто десять долларов за час работы - их доходам порой завидовали даже драгдилеры. Правда, и торговать «блю боксами» было не менее опасно: покупатели иногда забирали устройства бесплатно, грозя заявить в полицию, а однажды на заднем дворе какой-то пиццерии Стиву сунули в живот ствол и забрали всю выручку.

Бросить свое занятие они решили, когда их с «блю боксами» остановил и обыскал полицейский - искал он, конечно, наркотики, но странные устройства с кнопками и проводами его тоже заинтересовали, и парням едва удалось убедить копа, что это такой музыкальный синтезатор.

Первая компьютерная авантюра, или История создания «Apple»

Прошло полгода.

...- Джобс, ты с ума сошел! - Стив Возняк был в ужасе. - *Как это - ты подписал контракт? Какие пятьдесят компьютеров?! Где мы их возьмем?*

- Сделаем, - спокойно отвечал Джобс.

- Как сделаем? За месяц? Сами? У нас же ничего нет - ни комплектующих, ни корпусов, ни денег на них! Да мы с тобой еще не все в них додумали! Что нам теперь делать?!

Это была настоящая авантюра. Стив Джобс любил авантюры, но такой ему проворачивать еще не приходилось. Только что в магазине электроники он подписал контракт на поставку первых в мире персональных компьютеров под маркой «Apple».

За год после поездки в Индию у него отросли длинные волосы и не менее длинная борода, он носил джинсы, майку и сандалии, но владельцы магазина не испугались его юности и странной внешности - бородач был крайне убедителен и сумел их уломать. Сказал, что они войдут в историю, - те поверили.

Проблема была лишь в том, что никаких компьютеров у них пока не было - только идея, которую Стив вынашивал вместе со своим приятелем Возняком: создать персональный компьютер, то есть такой, какой мог бы быть у каждой семьи в Америке.

Возняк работал в серьезной фирме, а дома для удовольствия и развлечения членов «Клуба самодельных компьютеров» - кружка любителей электроники - мастерил рабочую модель будущего персонального компьютера. Они со Стивом много чего обсуждали, даже решили открыть собственную фирму, но речь шла не о компьютерах, а об изготовлении всего лишь печатных плат! Да и то Возняк сомневался в успехе, но Джобс убедил его:

«Если ничего не получится, мы потеряем не много, зато сможем сказать внукам, что у нас была собственная компания!»

И вот теперь - контракт, пятьдесят экземпляров, и на все про все лишь месяц! Как, и кто это будет делать?! Впрочем, попаниковав пару часов, Возняк успокоился. У Джобса было поразительное умение воодушевлять - и сейчас он снова пустил его в ход. В конце концов, Джобс был самым умным и предприимчивым из всех, кого знал Возняк, так что если он сказал, что справятся, - ну, наверное, так оно и будет.

Чтобы сделать компьютеры, нужны деньги на детали, а где их взять? Ни один банк не соглашался дать Джобсу кредит - его заворачивали с порога. И их можно было понять: когда Стив пришел устраиваться в «Atari», его чуть было не вышвырнула служба безопасности.

- Тут внизу околачивается какой-то... не то наркоман, не то спереть что-то пришел, - докладывали снизу охранники, и Джобсу потребовалось немало усилий, чтобы доказать, что он пришел на собеседование.

Стив пытался уговорить поставщиков выдать ему комплектующие в долг, всего на месяц, но те отказывались наотрез. Наконец знакомый преуспевающий приятель одолжил им пять тысяч долларов, а одна маленькая контора предоставила кредит еще на пятнадцать тысяч. Так началась история компании «Apple».

...Правда, размещалась она в спальне Стива и состояла по всего из двух человек - его да Возняка. На полу стопками лежали печатные платы, на комодe громоздились кучки транзисторов и конденсаторов, на столе дымился паяльник... Сесть можно было только на кровать, но и она была завалена комплектующими.

Собирать компьютеры Стив нанял свою сестру Патти и пару школьников; сборка шла в ее комнате. От паяльника на мебели оставались черные следы, а детали время от времени собирали не в том порядке, и компьютеры отказывались работать.

Увидев первую дюжину компьютеров «Apple», владелец «Byte Shop» пришел в изумление: и это все? А где клавиатура, сетевой шнур, корпус, наконец?

Радостный Стив протягивал ему печатную плату - небольшой кусок пластика с кучей деталей. Может, от нее и был бы толк - но разве ж это компьютер? Стив не смутился ни на секунду.

-Это сердце компьютера, - принялся убеждать он владельца. *- Все остальное - клавиатуру и так далее - клиенты смогут докупить в вашем магазине. А корпус - ну хорошо, мы сделаем вам корпус. И еще мой друг загрузит в память компьютера язык бейсик - бесплатно.*

Они работали днем и ночью, разбирали и собирали заново, шлифовали и лакировали неуклюжие деревянные корпуса. И все-таки успели за месяц сделать пятьдесят обещанных компьютеров! Потом поставили магазину еще пару партий. Правда, особенным спросом они не пользовались: из двухсот новых «персоналок» проданась только четверть, остальные остались пылиться на полках.

Может, дело было в том, что цену определили в 666,66 доллара за аппарат: ребятам нравилась красивая цифра, но она могла испугать некоторых суеверных покупателей. Впрочем, Джобса это не смутило: свои деньги они получили.

А на подходе уже был «Apple II» - новая версия, которая, наверняка, потрясет мир. К тому же голову Стива Джобса занимала уже совсем другая история...

Корни - вот что главное!

- Видите ли... Дело в том, что... - слова застревали в горле, и Стив внезапно почувствовал себя беспомощным подростком - как в тот далекий день, когда переступил порог офиса частного детектива, чтобы узнать, кто он на самом деле.

Детектива звали **Джо Малоун**, и он в окрестностях Сан-Франциско чувствовал себя, как в собственной гостиной. Малоун следил за неверными женами, обеспечивал

уликами бракоразводные процессы и ловил «крыс» в больших конторах, а теперь вот к нему обратился необычный посетитель - двадцатилетний парень по имени Стив, с бритой головой, в ярко-желтой кришнаитской робе. Он просил найти его настоящих родителей:

- *Моих родителей зовут Пол и Клара Джобс. Рабочая семья, звезд с неба не хватаем. Отец был механиком, работал на верфи. Потом торговал поддержанными машинами, пытался заняться недвижимостью, но ничего не вышло - теперь опять подался в механики. Мама занимается домом. В общем, не так давно мне сказали, что они не мои родители. То есть не биологические родители, а приемные. Они меня усыновили. И теперь я хочу узнать, кто мои предки на самом деле. Мне очень важно.*

Малоун помолчал. А затем, закурив, произнес то, что всегда говорил посетителям, приходившим с подобными просьбами.

- *Я занимался такими вещами и мог бы взяться за твое дело - начал он. - Но ты подумай хорошенько, парень. Хочешь ли ты знать правду? Детей не отдают на усыновление просто так. Значит, у твоих родителей была для этого какая-то веская причина - и едва ли приятная. Может, они алкоголики, а мать, например, наркоманка. Или они живут за чертой бедности. Или вообще какие-нибудь нелегальные иммигранты из Мексики. У меня был такой случай, а по ребенку и не скажешь.*

В общем, ничего хорошего обычно ждать не приходится. И вовсе не факт, что они жаждут тебя увидеть. Скорее всего, как раз нет. Ты готов к такому повороту? В самом деле хочешь во все это впрячься?

Стив хотел. Заторопившись, он начал рассказывать детективу, что ищет собственное «я», даже ездил в Индию за просветлением, вот только что вернулся. Он занимается медитациями, разными практиками, и в Индии ему сказали, что все это бессмысленно, если не знаешь, откуда ты родом. Корни - вот что главное. Он готов к любым последствиям, главное - узнать всю правду.

- *А деньги-то у тебя есть? Мои услуги стоят недешево,* - поинтересовался детектив.

Парень на самом деле выглядел так, словно целый год скитался по Индии - изможденный, худой, да еще в этой идиотской робе... Сказать по правде, встретить Малоун его на улице, сунул бы мелочь: Стив был похож на типичного хиппи-попрошайку, собирающего с прохожих на хот-дог.

- *Я работаю в компьютерной индустрии,* - гордо произнес Стив. - *В компании «Atari». Правда, работать приходится по ночам - не хотят, чтобы я у них там отсвечивал, пугал посетителей. Предрассудки... Закомплексованные жлобы... Но деньги платят.*

- *И что, нормальные деньги?* - недоверчиво переспросил Джо. - *По тебе не скажешь.*

- *А мне деньги, в общем-то, не особо и нужны,* - беспечно ответил Стив. - *Все это мишура. Одежда, дом, мебель - это лишь привязанности, от них следует избавляться. Я даже от еды не завишу - могу не есть несколько дней. Вот съездили бы вы Индию - сразу бы поняли. А деньги - ну да, сейчас платят не слишком много. Но скоро все изменится. Очень скоро...*

Прошло некоторое время.

...- *Ну что же, Стив, я нашел твоих родителей,* - сообщил детектив Малоун, - *честно скажу, пришлось потрудиться. Так вот. Твой отец - сириец, Абдулфаттах Джон Джандали. Мать зовут Джоанна Шибле, она - американка.*

Они оба были студентами. Не женаты... И уж не знаю, что там произошло, но тебя решили отдать. Я так понимаю, ты просто появился в неудачное время. Но они пытались о тебе позаботиться: оформляя отказ от родительских прав, поставили условие - ребенка могли усыновить только люди с высшим образованием.

Так, по идее, и должно было произойти: нашли семью юристов, приличную, из Калифорнии, все уже было решено, но в последний момент юристы дали отбой, оказывается, они хотели девочку. Тут-то и появилась семья Джобс...

Джоанна долго не хотела отдавать своего ребенка какому-то механику - здоровенный, в татуировках, он напоминал вышибалу из бара. Да он даже среднюю школу не окончил! Переговоры тянулись месяц, и все же Джобсы ее уговорили, клятвенно пообещав, что костью лягут, но накопят денег, чтобы Стив получил высшее образование. Так и вышло.

Позже дела у настоящих родителей Стива пошли получше. Они поженились, Абдулфаттах стал профессором-политологом, и у них родилась дочь - **Мона**.

- Так что у тебя есть сестра! - торжественно произнес детектив и передал Стиву папку с документами. - Тут все координаты, ну а как ты ими воспользуешься, это уж не мое дело.

Много лет спустя Джобс все-таки воспользуется результатами этого детективного поиска - и однажды появится на пороге дома миловидной девушки Моны, своей сестры. Мона станет писательницей, и Стив отважно посетит презентацию ее первой книги - так мир узнает о том, что у Стива Джобса есть родная сестра и новый друг - «самый лучший друг», как однажды в приступе откровенности признается Стив.

Но все это будет еще очень не скоро...

Тяжелые времена

Если бы кто-нибудь увидел Стива Джобса, покидающего приметный офис детектива в Пало Альто, он бы его, пожалуй, не узнал: вместо уверенного в себе наглеца по тротуару медленно брел растерянный босоногий парень, поминутно останавливающийся у каждого столба.

Ему было о чем подумать. Выходит, родители не просто так откладывали ему на учебу всю жизнь? Выходит, это было давнее обещание? А он, получается, их просто подвел? Он что же, выходит, - подлец?

Бросив университет всего после полугода обучения, Стив меньше всего думал, как отреагируют на это родители. Ну, то есть думал, но совсем немного - ему было жалко родительских денег, только и всего. Портлендский университет, который он сдуру выбрал, оказался почти таким же дорогим, как Стэнфорд, а учиться ему там совсем не понравилось. Там, как и в школе, было несколько любопытных предметов, но куда больше скучных, бесполезных и просто дурацких. Сдавать по ним экзамены Стив посчитал ниже своего достоинства - и бросил учебу, не протянув и семестра.

Конечно, ему было страшно. Да и тяжело, честно говоря. Его лишили места в общежитии, и он спал в комнатах у друзей, прямо на полу, или занимал любую освобождавшуюся комнату в общежитии - благо, пожитков у него было немного.

Хуже всего - оскорбленные в лучших чувствах родители прекратили посылать карманные деньги. И Стив собирал пустые бутылки из-под колы, сдавал их по пять центов за штуку, а раз в неделю, по выходным, мотался на другой конец города на кришнаитскую молитву: после нее обычно сытно кормили, и это был единственный приличный обед за всю неделю.

Зато он мог притворяться студентом и, наконец, ходить только на те лекции, которые ему были интересны. Скажем, на курсы каллиграфии - в жизни точно не пригодится, но очень уж захватывает!

Стив курил траву, слушал индийскую музыку, медитировал, постился - и учился ограничивать себя во всем. Он читал Кастанеду, кришнаитские тексты и наставления учителей дзен и пробовал одну диету за другой - отчасти из любопытства, но в основном потому, что не было денег.

- Поститься круто! - убеждал он друзей. - Дзен-буддизм всем это рекомендует! Впрочем, Стив доводил любую диету до настоящего экстремизма: мог не есть

неделю, а мог месяц питаться одной морковью, желтея на глазах у изумленных приятелей. Однажды он несколько месяцев подряд сидел на диете из сухих хлопьев и молока, причем молоко Стив воровал из университетской столовой. Коробки хлопьев с издевательским названием «Римский обед» ему хватало на неделю. И спустя пару месяцев Джобс на полном серьезе утверждал, что это действует посильнее ЛСД.

Круче всего была диета, состоящая из инжира, тертого хрена, орехов, меда и зеленого лука. Ее изобретатель утверждал, что при таком питании из организма выводятся слизь и все шлаки, так что человек может вовсе не мыться - неприятные запахи исчезают сами собой. Друзья Стива верить в это отказывались, и у них были на то основания: за спиной у своего продвинутого друга они зажимали пальцами нос.

Ради хоть какого-то заработка Джобс взялся ремонтировать специализированное оборудование на психфаке - и, не имея решительно никакого образования, наладил все за несколько дней, внося к тому же кучу неожиданных улучшений.

Точно с таким же успехом Стив стал работать на «Atari» - фирму, производящую популярные видеоигры. Платили ему пять долларов в час - неплохо для человека, чьи затраты сводились к покупке благовоний и оплате после окончания учебного года неотопливаемой комнаты - двадцать пять долларов в месяц.

Ковер на стене, матрас, коврик для медитаций - вот и вся обстановка. В пустом здании «Atari» ночью он был единственным обитателем - тестировал видеоигры, разрабатывал программные коды. Частенько к нему заходил Возняк - помочь приятелю и вдоволь поиграть в гонки.

- *Смотри, дружище, - говорил Стив. - «Atari» попросила улучшить плату для новой игры. Ты же знаешь, я в платах ничего не понимаю. Но они обещают заплатить сто долларов за каждый чип, который удастся выкинуть, чтобы система была проще. Помозгуешь?*

- *Давай посмотрим, - хмыкал Возняк и за несколько дней умудрялся выкинуть пятьдесят чипов.*

- *Где наши пять штук?* - шумел потом Стив в кабинете у главы инженера.

- *Слишком вы шустрые, - сердился начальник. - Плата с вашим дизайном стала такой маленькой, что под нее нам сборочный конвейер менять надо! Вот вам семьсот долларов, и скажите спасибо.*

До этого Стив подрабатывал, обряжаясь в костюмы героев в Стране чудес и развлекавая детишек в местном супермаркете. Было жарко, душно, а дети не отличались вежливостью - так что произносить «спасибо» он научился.

- *Мне вообще-то деньги не особо нужны, - осторожно говорил он начальству, - коплю на поездку в Индию. Съезжу - и все.*

Друзьям он твердил, что его жизнь после этой поездки кардинально изменится - должна измениться, он знает, верит! Ну а если нет - значит, все, что он делал в жизни до этого, было неправильным...

Испытание медными трубами, или Четыре года спустя

«Самый молодой мультимиллионер в мире!» «Бизнес первых компьютеров может принести гигантское состояние!» «Стив Джобс - ум «Apple» и самый многообещающий холостяк Америки!» Журналы и газеты разрывались от восторгов: хиппи и вегетарианец - теперь мультимиллионер и стоит более двухсот миллионов!

Всего четыре года прошло с тех пор, как Джобс и Возняк подписали в спальне бумагу, возвещающую об основании компании «Apple», и оттащили в «Byte Shop» первую партию своих самодельных компьютеров, а физиономия Джобса уже красуется на обложке «Newsweek». В 1980-м компания «Apple» вышла на биржу, и каждый, кто стоял у основания фирмы, стал богачом - их акции взлетели в цене в мгновение ока.

Причиной тому стал дикий успех компьютеров «Apple II», которые начали продаваться в 1977-м. У них, наконец, было все, что нужно компьютеру - экран, клавиатура и так далее; главное же - они выглядели не как громоздкий железный ящик, а как элегантный домашний прибор.

Корпус, сделанный не из железа, как тогда было принято, а из симпатичного бежевого пластика. Его легко представить, скажем, на кухне, что и подчеркивала первая реклама «Apple»: улыбчивая домохозяйка режет овощи, а рядом ее муж что-то печатает на компьютере. С техникой легко управляться, к ней прилагалась куча программ - в общем, в «Apple» впервые нашли общий язык не с технарями, а обычными гражданами.

Последствия Стив ощутил сразу же. Правда, привыкнуть к бешеным деньгам оказалось совсем непросто. Еще свежи были воспоминания о том, как он скитался в Индии, не имея ничего, кроме шафрановой робы: все свои немудреные пожитки он раздал беднякам в первый же день пребывания. Стив спал, где было удобно, и ел то, чем его кормили сердобольные индусы. Он остриг волосы и бросил их в Ганг, получил благословение от местного святого и, вернувшись домой, долго не мог привыкнуть к тому, что он теперь бизнесмен.

Стив даже всерьез размышлял о возможности... уйти в буддистский монастырь. Отговорил его буддистский монах, сказавший, что между жизнью в монастыре и занятием бизнесом больше сходства, чем ему кажется, - в монастыре еще и посложнее будет. Тогда Стив купил первый в своей жизни костюм-тройку и занялся продвижением «Apple II».

И вот теперь он миллионер... Это надо как-то отметить! Джобс подумывал о покупке частного самолета, но... вместо этого купил бутылку вина за двести долларов - в его прежнем мире это было не менее круто, чем частный самолет. Нет, конечно, кое на что он все же потратился: приобрел шикарный кремированный мотоцикл «BMW», «Мерседес» - купе последней модели, из которого по его просьбе убрали все кожаные детали («Я - вегетарианец», - коротко пояснил Джобс дилеру), а также большой дом в своем родном Лос-Альто.

Но всякий, кто заходил к нему в гости, убеждался - Стив совсем не изменился. В большом роскошном особняке вообще не было мебели, не было совсем ничего - пустые комнаты, вымытые до блеска полы, в спальне - матрас и коврик для медитации, в гостиной - торшер и магнитофон. Ни столов, ни стульев...

Стив носил все те же джинсы и сандалии, ел все ту же дешевую вегетарианскую еду и все так же проводил время в «Apple» - в его жизни ничего не менялось.

Это не мой ребенок, я точно знаю!

Вот только с женщинами стало как-то тяжело. Впервые увидев заголовок про «самого многообещающего холостяка», Стив вдруг понял, что такое паранойя. Ему казалось, что все девушки теперь жаждут только одного: охмурить разбогатевшего парня и наложить лапу на его миллионы. Со своей подружкой **Крис-Энн**, с которой Джобс встречался еще со школы, он расстался, как только у «Apple» хорошо пошли дела. Им больше не о чем было разговаривать, да и Стив сильно изменился.

Крис жила в коммуне хиппи, которую организовал в пригороде Орегона богатенький приятель Стива. Раньше там было и вправду неплохо - все медитировали, курили траву, возделывали землю, ухаживали за садом и обсуждали тонкости буддистской философии. Стив туда частенько наведывался, и именно там, собирая урожай яблок, он придумал название своей компании - «Apple».

Но теперь все изменилось: в коммуне обосновались какие-то мутные типы, драгдилеры и просто сумасшедшие, и он зарекся туда ездить. Последний разговор с Крис вышел не из приятных: она родила девочку и клялась, что Стив и есть ее отец. Джобс наотрез отказался признавать себя отцом: ему казалось, что Крис просто разводит его на деньги. На воспитание малышки он не дал ни цента.

Единственное, в чем он согласился помочь - выбрать для нее имя. В коммуне полно было малышек с причудливыми именами - от Кришнамурти до Ленина, и Джобс настоял, чтобы дочка Крис носила нормальное имя. Например, **Лиза**. Да, Лиза будет неплохо.

Больше с Крис они практически не виделись. Но историю эту он вспоминал долгие годы - иначе как объяснить, что один из компьютеров «Apple» получит название «Лиза»?

Позже психоаналитик скажет Стиву, что, отказываясь от ребенка, он неосознанно повторил поступок собственных родителей - и, возможно, преодолел таким образом свою главную психотравму.

- *Чушь!* - возмущенно ответит Стив. - *Это просто был не мой ребенок, я точно знаю! Она прижила его от какого-то чувака из коммун - я-то тут при чем?!*

Но с тех пор с женщинами Стив Джобс вел себя крайне осторожно и не рассказывал о своей личной жизни даже самым близким друзьям, не говоря уже о журналистах. Ходили упорные слухи о его романе со знаменитой фолк-певицей **Джоан Базз**. И правда, их часто видели вместе, а Джоан посвятила ему свою автобиографию.

Говорят, Стив признался на каком-то вечере:

- *Если бы Джоан могла родить мне детей, мы точно поженились бы.*

Но когда они встретились, ему было двадцать семь, а ей - сорок два, и вопрос отпал сам собой. В любом случае на женщин времени у него почти не оставалось: Джобс дневал и ночевал в офисе.

Всего за несколько лет «Apple» превратилась в самую быстрорастущую компанию в Америке - на нее теперь работали тысячи людей. Стив наслаждался славой: его публичные лекции и, в особенности, презентации новых моделей компьютеров были похожи на концерты рок-звезд - люди аплодировали, свистели, некоторые рыдали от восторга.

Когда Джобс представил публике «*Макинтош*» - первый компьютер с графическим интерфейсом и мышью, - в зале начало твориться нечто невероятное: кто-то из зрителей даже лишился чувств. Казалось, все идет как надо. Стив и подумать не мог, что меньше, чем через год его вышвырнут из собственной компании!

Падение «яблочного» короля

...- Ты идиот, Скалли! Я здесь главный! Это моя фирма. Я ее создал!

- *Ты ошибаешься, Стив. Это больше не твоя фирма. И сейчас я тебе это докажу. Ты уволен.*

- *Что?!*

- *Ты уволен, Стив. Можешь собирать вещи.*

Да, Стив Джобс и вправду забыл: «Apple» давно уже не его компания. Прошли времена, когда она помещалась в его собственной спальне. «Apple» стала мегакорпорацией, у нее появились инвесторы, акционеры, совет директоров - все как обычно.

И он сам привел в нее **Джона Скалли**, вице-президента «Пепси-Колы» - «Apple» нужен был мощный гендиректор, который имел бы опыт управления большой компанией. Скалли не хотел заниматься компьютерами, и Джобс долго уламывал его:

- *Ты хочешь всю жизнь торговать газировкой или хоть раз попробуешь все-таки изменить мир?*

Скалли попробовал - и заодно изменил все в «Apple». Эта контора была слишком уж вольным заведением: тут спали на полу, приходили и уходили, когда захочется. Переговорной комнатой, где обсуждались важнейшие решения, служила соседняя пиццерия, а на собеседованиях первым делом спрашивали: «*Любите ли вы гавайскую пиццу?*» (Тех, кто не любил, не брали.)

Джобс сделал из «Apple» что-то вроде бесконечной коктейльной вечеринки: команда, которая работала над «Макинтошем», летала только первым классом, в офисе с

утра до ночи из гигантских колонок гремела музыка, в любое время суток можно было заказать себе бесплатный массаж и свежавыжатый сок, а у входа стоял рояль, на котором Джобс всех подбивал поиграть.

Скалли навел порядок, ввел контроль - и в конце концов единственным раздражающим его элементом остался... сам Джобс.

Джобс отвечал за все и ни за что; он был кем-то вроде райской птички, порхающей с цветка на цветок и опыляющей своими идеями. Он никому не подчинялся, опаздывал на деловые встречи и славился своим непредсказуемым поведением. Кинуть в лицо сотрудника дискету с программой со словами: «*Это - кусок дерьма, а не работа!*» было для него в порядке вещей.

Он бывал необузданно жесток, мгновенно выходил из себя и в самые короткие сроки нажил кучу врагов. И когда по очередному поводу схлестнулся не на жизнь, а на смерть с гендиректором и призвал на помощь совет директоров, тот, к его полному удивлению, принял сторону Скалли. Джон Скалли, унылый тип с лицом унтер-офицера, остался, а Стив Джобс собрал вещи в большой пластиковый контейнер и ушел.

Это был настоящий удар. Фотография потрясенного Джобса, покидающего «Apple», обошла все издания мира. К тому же оскорбленный Стив продал все свои акции «Apple» (кроме одной, символической) - в общем, полный, окончательный разрыв.

Несколько месяцев в дикой депрессии он сидел дома, медитировал, слушал Боба Дилана, размышлял... Все были уверены, что он уже не оправится. От такого не оправляются.

И черная полоса может стать взлетной

Все, но не Стив Джобс.

Теперь, когда у него было много времени и еще больше денег, он ради интереса вложил их в «*Pixar*» - бывший компьютерный департамент компании «*Lucasfilm*», делавший «*Звездные войны*» и «*Парк Юрского периода*». Сотрудники «*Pixar*» хотели создавать полнометражные мультфильмы, но никто верил, что на них можно заработать, - время, когда мультики приносили доход, осталось далеко в прошлом.

Джордж Лукас с радостью продал «*Pixar*» - бесконечные эксперименты с трехмерной анимацией вот уже семь лет приносили сплошные убытки, а как превратить их в доллары, никто не знал.

А вот Джобс, видимо, знал - иначе как объяснить, что все мультфильмы, произведенные «*Pixar*», принесли невероятный доход: один только дебют мультлика «*История игрушек*» собрал 189 миллионов! Никому прежде неизвестный «*Pixar*» теперь стоил 710 миллионов, а Джобс владел восемьюдесятью процентами акций.

Заодно Джобс основал компанию «*NEXT*» - чтобы сделать самый красивый компьютер в мире. Когда он представил свое детище, все ахнули, увидев странный черный матовый куб. Это был не самый популярный компьютер на планете, но его использовали влюбленные в технику профессионалы: на «*NEXT*» был написан Doom и разработана система World Wide Web, положившая начало эре Интернета. Акции «*NEXT*» принесли Стиву еще триста миллионов - он снова был одним самых богатых людей на планете.

...Джобс сидел в своем новом, двухэтажном нью-йоркском офисе с роскошным видом на Гудзон и Центральный парк и со злорадством читал отчеты о состоянии дел в «Apple». После его ухода компания стала разваливаться на глазах - доходы падали год от года, и конца этому не было видно.

По всему выходило, что Стив снова оказался победителем. Но главное испытание, как оказалось, ожидало его впереди...

Уроки жизни человека, изменившего мир

Джобс стоял на трибуне перед студентами Стэнфорда, сильно похудевший, почти седой человек в черной мантии, и говорил так, как никогда прежде не говорил прилюдно.

- Я расскажу вам три простые истории из своей жизни.

Первая - о том, что все связано. Когда-то давно я принял решение бросить колледж. Я ходил только на те лекции, которые были интересны - в частности, на каллиграфию. У меня не было ни одного шанса применить каллиграфию в своей жизни.

Но много лет спустя, когда мы разрабатывали «Макинтош», она неожиданно пригодилась: это был первый компьютер с красивыми, органичными шрифтами. Если бы я не бросил колледж, боюсь, все компьютеры в мире страдали бы от отсутствия таких шрифтов. Тогда я этого, конечно, не мог предугадать, но сейчас, оглядываясь назад, вижу отчетливо. Все не просто так. Все связано.

Вторая - о любви и потерях. В 1986 году меня выгнали из «Apple» - компании, которую я создал. Я лишился любимого ребенка и фактически смысла жизни. Тогда мне казалось, что ничего более страшного со мной не могло произойти.

Теперь я понимаю, что это увольнение было лучшим, что могло случиться. Я поднял на ноги «Pixar» - самую успешную анимационную компанию в мире, потом сделал «NEXT», и в конце концов, десять лет спустя, меня позвали назад в «Apple» - возглавить фирму. Теперь с «Apple» снова все в порядке.

Мы сделали аймаки, придумали айпод - можно сказать, компания переживает ренессанс. А главное - у меня появилось больше свободного времени, я начал читать лекции и на одной из них встретился с женщиной, которая стала моей женой.

Ничего из этого со мной не произошло бы, если бы меня не уволили. Это горькое лекарство, но, боюсь, я в нем нуждался.

Третья история - о смерти. Год назад у меня диагностировали рак. Рано утром мне сделали сканирование и чуть позже сказали, что пора привести свои дела в порядок. То есть приготовиться к смерти, раздать долги, со всеми попрощаться...

С этим диагнозом я прожил день. Вечером мне сделали биопсию. Жена рассказывала, что когда доктор увидел результаты, он зарыдал: у меня оказалась невероятно редкая форма рака поджелудочной железы, которая лечится хирургическим вмешательством. Мне сделали операцию, и теперь со мной все в порядке.

Никогда я не был так близок к смерти и никогда не проверял на себе верность старинного правила: «Живи так, словно ты уже умер». Никто не хочет умирать, но, увы, все мы умрем. Все там будем. Так и должно быть, потому что Смерть - это лучшее изобретение Жизни. Она расчищает место для нового. Сейчас новое - это вы, но скоро и вы станете старыми, и вас сметет с лица земли.

Поэтому помните: времени мало. Не тратьте его, чтобы жить чьей-то чужой жизнью. Не слушайте никого! Шум чужих мнений не должен заглушать ваш внутренний голос. Слушайте только свое сердце и интуицию! Они откуда-то точно знают, кем вам быть и что делать. А все остальное - не важно, просто не важно...

Литература о Стиве Джобсе:

- 1. Айзексон У.** Стив Джобс. - М.: Астрель, 2012. - 688 с.
- 2. Бим Дж.** Стив Джобс: от первого лица. - М.: Олимп-Бизнес, 2012. - 176 с.
- 3. Возняк С., Смит Д.** Стив Джобс и Я. Подлинная история Apple. - М.: Эксмо, 2011. - 288 с.
- 4. Вуд К.** Стив Джобс. Тайна «яблочного» короля /Карвин Вуд// Караван историй. - 2007.- №9.- Стр. 168-191.
- 5. Галло К.** Правила Джобса. Универсальные принципы успеха от основателя Apple. - М.: Манн, Иванов и Фербер, 2011. - 240 с.
- 6. Кени Л.** О чём думает Стив. - М.: АСТ, 2012. - 284 с.

7. Стив Джобс о бизнесе: 250 высказываний человека, изменившего мир. - М.: Альпина Паблишер, 2012. - 256 с.
8. Элиот Д., Саймон У. Стив Джобс: уроки лидерства. - М.: Эксмо, 2012. - 336 с.
9. Янг Дж. С., Саймон В. Л. iКона. Стив Джобс. - М.: Эксмо, 2007. - 448 с.

Документальные фильмы о нем:

1. «Гений: Как Стив Джобс изменил мир» (2011) - документальный фильм с Адамом Сэвиджем и Джейми Хайнеманом.
2. «Машина, которая изменила мир» (1992) - в третьей серии этого пятисерийного фильма, «Компьютер в мягкой обложке», рассказывается о Джобсе и его роли в первые дни «Apple».
3. «Неизвестный Джобс» (2012) - документальный фильм об основателе компании Apple, освещающий неизвестные стороны жизни Стива Джобса.
4. «Нерды 2.0.1» (1998) - трёхсерийный документальный фильм продолжение «Триумфа нердов») о развитии Интернета.
5. «Стив Джобс и ещё одно» (2011) - документальный фильм, выпущенный «Pioneer Productions».
6. «Триумф нердов» (1996) - трёхсерийный документальный фильм о росте популярности персонального компьютера.

Художественные фильмы о нем:

1. «Джобс: Империя соблазна» (2013) - независимый фильм Джошуа Майкла Стерна. Роль Джобса исполняет Эштон Кутчер. Фильм сосредотачивается на аспекте превращения Стива Джобса из своенравного хиппи в соучредителя одной из самых прогрессивных компаний в мире.
2. «Пираты Силиконовой долины» (1999) - фильм, в котором рассказывается о росте «Apple» и «Microsoft» с начала 1970-х до 1997 года. Роль Джобса сыграл Ноа Уайли.
3. «Стив Джобс» - экранизация «Sony Pictures» биографии Джобса, написанной Уолтером Айзексоном совместно со сценаристом и режиссёром Аароном Соркином.